

18+

ТАКАЯ РАЗНАЯ ЛЮБОВЬ

(Рассказы)

Галина Башкова

Галина Башкова

Такая разная любовь.

Рассказы для женщин

<https://litres.ru/67296674>

ISBN 9785005622983

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Кто знает, что такое любовь? Как узнать ее, распознать и не ошибиться? Все женщины разные, и характеры у них разные. Есть женщины сильные, а есть женщины слабые. В этой книге описаны необыкновенные и неповторимые жизненные истории женщин, которые не оставят вас равнодушными. Благодарю всех героинь этого сборника рассказов за их смелость и открытость, ведь они даже имена не стали скрывать.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Невыдуманная история

7

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Такая разная любовь

Рассказы для женщин

Галина Башкова

© Галина Башкова, 2026

ISBN 978-5-0056-2298-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот сборник написан в память о дружбе на просторах интернета. Спасибо вам, мои подружки, что доверили мне историю своей жизни, доверили ее моему слову и моему умению излагать! Я, конечно, не писатель, но мне очень хотелось, чтобы у вас осталась память о нашей дружбе.

Галина Башкова

Невыдуманная история

Жизнь Татьяны разделилась на «до» и «после».

Молодая женщина все еще не могла поверить в то, что именно с ней это случилось, что именно ее мир рухнул в одночасье. Тот, кого она любила, больше не скажет ей слов любви. Больше не почувствовать ей прикосновения его сильных мужских рук, не ощутить у своего лица дыхания того, кто был ей мужем. Четыре года, всего четыре года она была замужней женщиной, а теперь, в двадцать пять лет, она вдова — страшный статус для женщины, особенно для такой молодой, как Таня.

Сколько слез было пролито в подушку темными, одинокими ночами, сколько воспоминаний заново было пережито ею. Вот и сейчас, обняв свою подушку-подружку, молодая женщина окунулась в мир давно ушедших дней.

Теплый летний вечер 1977 года. Открытая танцплощадка поселка Переяславка. В этом рабочем поселке Хабаровского края Татьяна находилась в командировке, а в этот вечер решила отдохнуть от трудовых будней. В парке играла живая музыка — ребята из местного ансамбля. Пары танцевали вальс или пытались изобразить подобие этого грациозного танца. Парни шаркали ногами, передвигаясь с партнершами в танце, а девочки бойко стучали своими каблучками по деревянному настилу танцплощадки. Таня со своей подругой

Валей стояли в сторонке и наблюдали за теми, кому посчастливилось найти себе пару и танцевать на зависть другим. Девушки стояли и смачно жевали жвачку. У них это получалось очень аппетитно — так аппетитно, что неподалеку они слышали издевку двух молодых парней: «Какие симпатичные девчонки, а жуют, как коровы». У девушек сразу же пропало и настроение, и желание танцевать. Они косо посмотрели на молодых людей, стоявших рядом, и демонстративно отвернулись.

— Потанцуем? — именно к Татьяне обратился один из этих парней.

— Мы уже уходим, — тут же ответила девушка. Несмотря на то что Таня была небольшого роста и очень худенькая, она умела постоять за себя.

— Можно я тогда провожу вас? — Настойчивости парня можно было позавидовать.

— Мы же коровы, так что найди себе козу и провожай, — девушка была остра на язычок и за словом в карман не лезла.

И сейчас, лежа в холодной постели и вспоминая первую встречу с Толей, она улыбнулась и очень четко и ясно представила его внешность в тот день: невысокий коренастый парень, темные вьющиеся волосы и красивая, обворожительная улыбка. И как сейчас Таня помнила его запах — запах одеколона «Шипр», которым любил пользоваться Анатолий. Ему тогда было двадцать два года, Тане — на год меньше.

Молодая женщина стала более подробно восстанавливать

в памяти события тех дней — дней ее знакомства с будущим, а теперь уже покойным мужем.

Через неделю после неудачных танцев Таня с той же подружкой отправилась в кино. Валентина была видной девушкой, внешностью она чем-то напоминала цыганку: длинные вьющиеся волосы, черные выразительные глаза и пышная грудь. Татьяна, в отличие от нее, была серой маленькой мышкой, можно сказать, совсем невзрачной девушкой. Особенно это было заметно, когда она находилась рядом со своей подругой, но это совсем не мешало их дружбе. Шел вечерний сеанс, но зал кинотеатра «Юбилейный» был заполнен не полностью. И вот во время просмотра фильма к девушкам подсел тот самый парень с танцплощадки. «Что ему от нас надо?» — подумала про себя Таня, а вслух произнесла:

— Ты следишь за нами?

— Нет. Случайно увидел и решил познакомиться поближе. Меня зовут Анатолий.

В этот раз Татьяна не стала огрызаться и хамить, а поддержала разговор. Парень оказался вполне приличным, и когда он предложил проводить девушку, она согласилась. Так они и познакомились. Толя оказался хорошим парнем: он уже отслужил в армии и работал в пожарной части. Именно его специальность, его профессия в будущем и разлучат их навсегда.

И снова сердце женщины сжали железные тиски; в который раз стало невыносимо больно от этих воспоминаний.

Таня уголком пододеяльника вытерла слезы, которые плавно стекали, оставляя влажную дорожку на ее щеке. Тяжело вздохнув, она вновь вернулась к мыслям о минувших годах.

Через три месяца после знакомства Татьяну в очередной раз отправили в командировку в рабочий поселок Переяславка, где и жил Анатолий. Все эти месяцы разлуки не проходили в тоске друг по другу — письма были связующим звеном между ними. И вот рано утром, когда Таня еще крепко спала, в дверь постучали, и в комнату общежития вошел Толя.

— Где твой паспорт? — тут же с порога спросил он.

— Зачем? — Девушка была удивлена такой просьбе.

— В ЗАГС пойдем, — был краток ответ Анатолия.

Татьяна подумала, что он шутит, но лицо парня было серьезным, судя по всему, и намерения его были такими же серьезными. Да, они переписывались, и да, он ей нравился. Но она же невзрачная, обычная девушка. Могла ли она ему так сильно понравиться, чтобы он захотел на ней жениться? Но, как оказалось, да. Даже местные девчонки ей завидовали и говорили: «Что он в тебе нашел? Маленькая, худенькая, на морду никакая». Все считали, что они не пара. Но Толя полюбил Таню не из-за внешности, а за ее веселый характер, за ее острый язычок. Именно то, как она ответила ему тогда летним вечером на танцах, сильно задело его, но именно это ему в ней и понравилось. Так они и поженились. А через год у них родилась дочка, точная копия папы Толи.

Как жили? А жили как все: и ругались, и ссорились, и ревновали, но всегда мирились и всегда любили друг друга. Но именно сейчас, когда Толи не было рядом, Таня понимала и осознавала, насколько незначительны и мелочны были их ссоры. Понимала, что не стоило растрачивать свою жизнь на никому не нужные скандалы. И снова острая боль сдавила сердце. Хотелось вдохнуть полной грудью, но не получалось. Воспоминания вновь уносили ее в прошлое, а именно в тот злополучный день — день гибели мужа.

Двадцать восьмого ноября 1982 года — это день, когда ее муж ушел на службу в пожарную часть. Ушел так, как будто это был обычный день. Никто из них даже и подумать не мог, что это будет его последняя служба.

Утром 29 ноября молодая женщина отвела свою дочку в садик, а сама отправилась на работу на автотранспортное предприятие, где работала бухгалтером. На проходной, когда она предъявила свой пропуск, вахтер задержал ее вопросом:

— А где ваш муж?

— На службе. А почему вы спрашиваете? — Таня была удивлена тому, что на проходной предприятия вдруг заинтересовались ее супругом, чего раньше никогда не случалось. Но так как вахтер ей ничего не ответил, то и она, без лишних вопросов, поднялась к себе в кабинет.

Не успели сотрудники отдела бухгалтерии приступить к работе, как в кабинете раздался телефонный звонок. Трубку

сняла старший бухгалтер, но на другом конце провода спросили именно Татьяну. Протянув ей трубку, начальница про-изнесла:

— Таня, тебя.

Взяв трубку, женщина ощутила волнение и дрожь во всем теле, несмотря на то что она даже не подозревала, кто спрашивает и что хочет ей сказать.

— Алло!

— Татьяна Михайловна? — в трубке раздался мужской голос.

— Да, это я.

— Вас беспокоит начальник пожарной части. — У Тани перехватило дыхание. — Ваш муж погиб при исполнении служебного долга. Подробности при личной встрече.

На другом конце провода положили трубку, а она осталась стоять, все еще не веря в то, что ей только что сообщили. Не раз Толя уезжал на службу, но именно этот пожар, именно эта трагедия забрали у нее мужа.

Жизнь «до» закончилась. Началась вторая часть ее жизни — жизнь «после». Все, что осталось на память о муже, — это их трехлетняя дочь, живое и желанное напоминание о том, кого она любила, о том, кто любил ее. В этой же любви Татьяна растила и свою дочь.

Молодая вдова вместе с дочерью жила в частном доме. Все, что раньше делал муж, теперь приходилось делать ей

самой: она колола дрова, стараясь не попасть себе по пальцам или по ноге, сама топила печь. Но ей казалось, что когда печь топил Толя, то в доме было намного теплее, чем когда это делала она сама; и большая лопата для уборки снега тоже стала ее обычным инструментом. Нет, она не боялась тяжелой работы, просто муж был заботлив и не мог позволить, чтобы его маленькая и худенькая жена выполняла непосильную для нее работу. Но ситуация изменилась, и ради дочери Таня должна выстоять, выдержать все трудности.

За работой, заботой о дочери и хлопотами по дому проходили дни, затем недели и месяцы. Так прошло три года, а молодая вдова по-прежнему хозяйничала в доме одна. Холодно и тоскливо одинокой женщине в постели, но Таня не могла перебороть себя, чтобы впустить в дом другого мужчину. Толя был первым и единственным, кто имел право обладать ее телом. Возможно, прошло еще слишком мало времени, чтобы позволить кому-то другому прикасаться к себе? А может быть, не те мужчины встречались ей? Как бы то ни было, Татьяна никому не позволяла занять место Анатолия. Оттого ей приходилось в грубой форме, а чаще даже используя нецензурную речь, отказывать самым наглым и навязчивым мужчинам — тем, кто норовил зажать ее где-нибудь в укромном месте и ущипнуть за грудь или за другие соблазнительные части тела.

Наступило восьмое марта, а отмечать праздник у Татьяны не было никакого желания, как и не было его все эти три

года. Даже подружки, будучи замужем, перестали приглашать Таню, опасаясь, что одинокая женщина соблазнит одного из мужей и уведет из семьи. Но кто-нибудь спросил ее: а ей это надо? Да, женщина она была веселая, умела шутить в обществе друзей, но она это делала не для того, чтобы соблазнять чужих мужей, а потому, что не хотела навязывать всем свою грусть, свою тоску по своему мужу. Именно по этой причине в этот праздничный день она осталась одна в своем гордом вдовьем одиночестве.

В марте на Дальнем Востоке холодно, кругом лежит снег, и ничто не напоминает о весне. Дочь Татьяны сидела в своей комнате, а сама хозяйка решила принести дров и затопить печь. Накинув на плечи старенькую шубку, которую она надевала именно для работы во дворе, она с трудом приоткрыла входную дверь, но выйти из дома женщина так и не смогла: все крыльцо было усыпано большими кедровыми шишками, которые и подпирали дверь снаружи.

«Кто? Зачем? Почему?» — это первые вопросы, которые пришли ей в голову. Женщина была растеряна, но в то же время приятно удивлена увиденным. Как-никак, праздник — 8 Марта, и любая женщина втайне ждет сюрприза. Но Татьяна все же решила проверить: может быть, тот, кто принес этот подарок — а именно так она отнеслась к этому сюрпризу, — должен быть где-то рядом. Выйдя из дома и оглядевшись, женщина никого не увидела.

— Черныш, а ты почему молчишь? — обратилась она к

своему псу-сторожу, который мирно спал в своей будке. — Ты что, никого не видел?

Пес, лениво подняв морду, зевнул во всю пасть и вновь уснул своим спокойным собачьим сном. «Странно, — подумала хозяйка, — неужели это был кто-то знакомый, раз даже Черныш на него не залаял». Гадай — не гадай, а Таня даже представить не могла, кто принес ей такие шикарные таежные дары.

— Куда же мне их сложить? — уже вслух размышляла она, когда вошла в сарай в поисках тары. Женщина хотела взять ведро, но поняла, что кедровые шишки таких больших размеров и в таком количестве просто не поместятся в него, и перевела взгляд на груду мешков, валявшихся неподалеку. Складывая шишки в мешок, Таня постоянно косилась по сторонам в надежде все же увидеть тайного дарителя шишек. Но, увы, кругом по-прежнему никого не было. Тайна осталась тайной.

Последующие дни проходили без сюрпризов, и Татьяна перестала думать о таинственном посетителе. А что тут думать? Повода она никому не давала, поэтому и задумываться над этим не стоило.

В последние дни апреля пришли солнце и тепло. Повсюду начинали цвести адонисы, ветреницы, хохлатки, рододендроны. Все вокруг наполнили голоса разнообразных птиц: надоедливо стрекотали сороки, галки шумели своим мелодичным «кай», стаи речных уток и гусей оглашали криками

местность, сообщая о своем возвращении после зимовки.

Сегодня двадцать шестое апреля — день рождения Татьяны. Отмечать, как всегда, не было никакого желания, но на работе придется проставиться, иначе сотрудники не поймут и обидятся. В маленьких коллективах принято отмечать все праздники, в том числе и дни рождения. Женщина посмотрела на часы — время уже поджимало, и надо было торопиться. «Опаздываю», — подумала она и, толкнув входную дверь, попыталась выйти. Дверь не поддавалась. Таня сильнее нажала, и тогда дверь с большим трудом, но открылась. Она стояла и не верила своим глазам: на крыльце был очередной подарок. Все крыльцо было усыпано багульником — яркими сиреневыми цветами. «Неужели кто-то помнит о моем дне рождения?» — чувство растерянности и удивления вновь вернулось к ней. Как и в тот мартовский день прошлого года, ее разбирало любопытство: «Кто это делает? И зачем? Если я ему нравлюсь, почему он прячется?» В том, что все эти подарки были от мужчины, сомнений у нее не было. Но кто он? Молодая вдова даже понятия не имела, кто бы это мог быть. Она давно всех отвадила, всем желающим нагрубила и отказала, но сейчас об этом ей некогда было думать — она опаздывала на работу. Собрав все цветы и рассовав их по свободным ведрам, она заперла дверь и спустилась по ступеням крыльца своего дома.

— Черныш, лодырь ты этакий! Ты что, снова проглядел незваного гостя? Признавайся, кто это был? Ты его знаешь?

Конечно, знаешь, раз ты его впустил во двор и даже подпустил к дому! — отругав своего пса, Татьяна вышла со двора, а Черныш смотрел ей вслед, не понимая, за что хозяйка на него сердится.

Так кто же приходил и приносил эти дары природы? Сто-рожевой пес поведать об этом не мог, соседка Татьяны также не видела незнакомца. Но так как последующие дни и недели проходили без сюрпризов, то и сама Таня вновь стала забывать о тайном поклоннике. Хлопоты по дому, заботы о ребенке и работа отнимали у нее большую часть времени. Оно, наверное, и к лучшему: некогда думать о пустяках.

Молчание незнакомца продлилось еще целый год. Целый год никаких намеков на то, что Татьяна кому-то интересна, на то, что она у кого-то вызывает симпатию. Только в апреле следующего года незнакомец в очередной раз дал о себе знать — на крыльце хозяйку дома ждал очередной сюрприз.

После работы Татьяна, забрав дочку из детского сада, возвращалась домой. Как только калитка была открыта, пес Черныш радостно заскулил и завилял своим лохматым хвостом, встречая хозяйку. Он не был породистым псом, это была обычная дворняга, но пес всегда исправно нес службу по охране территории, а тут в очередной раз подвел хозяйку, снова позволив кому-то подойти к дому. Еще стоя у калитки, молодая женщина обратила внимание, что на крыльце лежит какой-то сверток. Мать с дочкой, подойдя ближе к дому, увидели, что в белоснежном платке лежат ярко-желтые цветы —

адонисы. И тот, кто принес эти цветы, бережно и заботливо обложил снегом стебли, чтобы те не завяли, пока не вернется хозяйка дома. Прошел ровно год без каких-либо намеков на тайного поклонника, и вот очередной сюрприз. Вот только этот тайный поклонник не знал, что Татьяна не любит срезанные или сорванные цветы — она их считает мертвыми, а значит, это в очередной раз стало напоминанием ей о погибшем муже.

Как всегда, в голове женщины возникли вопросы: «Кто? Зачем? Почему?» Она понимала, что ничего не узнает, пока этого не захочет сам незнакомец, пока он не покажется ей и не заговорит с ней. Тане оставалось только ждать. Вопрос заключался в том, сколько ей ждать.

Прошел еще месяц, и в мае на том же крыльце, как на жертвеннике, лежало очередное послание — это был гриб чага, лекарственный гриб, который растет на березах. Таня о нем знала еще со времен, когда был жив ее муж Толя. Он был заядлым охотником, и когда отправлялся в тайгу, то там со своими друзьями, такими же охотниками, заваривал этот гриб и пил вместо чая. Кто бы мог подумать, что именно этот подарок по достоинству оценит женщина? Цветы? Да, это красиво, но она любила живые цветы — те, которые цветут на лугу, на поляне или на клумбе собственного двора. Вот почему лечебный гриб она оценила больше, чем сорванные цветы.

Следующий подарок молодая женщина нашла уже на кар-

низе окна своего дома: в бересте лежал аккуратно сложенный мох. И это был не обычный мох, который встречается часто, а самый диковинный, необыкновенный и редкий вид. Это был серебристый мох, похожий на маленькие кустики и длинные пряди, напоминавшие волосы девушки. Вот таким подаркам Таня была невероятно рада. Странные подарки? Возможно. Но именно их одинокая мама использовала для поделок в школе, и это были самые удивительные поделки, которые приводили в восторг не только одноклассников дочери, но и ее учителей.

Но тайна о том, кто дарил эти невероятные подарки, так и не была раскрыта и оставалась таковой еще на протяжении многих месяцев. Следовательно, женщина вновь перестала думать о том, кто так загадочно и таинственно проявлял внимание к ней.

Так прошел еще один год — год без каких-либо изменений в личной жизни. Все готовились к яркому и веселому празднику — Новому году. Татьяна с дочкой в этот день были в гостях у родителей Анатолия, связь с которыми женщина никогда не теряла. Они очень любили свою внучку и всегда помогали невестке. Даже после смерти сына они хотели забрать внучку к себе на постоянное проживание, но Татьяна наотрез отказалась. Она понимала, что одиночество и тоска тогда просто убьют ее. В этот раз дочь осталась с ночевкой у бабушки и дедушки, а она вернулась в свой дом. Тишина и пустота в доме наводили грусть, и чтобы прогнать плохое

настроение, женщина накрыла на стол, надела нарядное платье и стала ждать приближения полуночи, когда пробьют куранты и возвестят о том, что прошел еще один год одиночества. Грустное зрелище, но такова жизнь, в которой случается много печальных моментов.

Вечером, около пяти часов, раздался звонок в дверь. Таня вздрогнула от неожиданности, так как не ожидала, что кто-то ее навестит в этот день. Открыв дверь, она увидела мужчину: благородная седина в волосах, крепкое телосложение и голубые глаза — голубые, как бескрайнее ясное небо. Татьяна стояла и внимательно разглядывала гостя. Она не могла вспомнить, видела ли его раньше и, если видела, то где. Красавцем его назвать было нельзя: обычный мужчина, намного старше хозяйки. На госте была кожаная куртка, на которую Таня тоже обратила внимание, а в руках он держал обычный пакет.

— Здравствуйте! Я друг вашего мужа, — мужчина прервал неловкое молчание. Вероятно, в это время он сам разглядывал молодую вдову.

— Здравствуйте, проходите в дом. — Татьяна вела себя как гостеприимная хозяйка, тем более это был не посторонний человек, а, как оказалось, друг ее мужа.

Стол был накрыт, поэтому женщина проводила нежданного гостя в комнату и пригласила к столу. Мужчина, пока хозяйка хлопотала с тарелками, достал из пакета бутылку шампанского, коробку шоколадных конфет и одно, но очень

большое красное яблоко. Гость сам открыл бутылку и разлил шампанское по бокалам.

— Как вас хоть зовут? — Женщине пришлось самой спросить, так как мужчина, видимо, волновался и забыл представиться.

— Александр. Можно просто Саша. Я ведь с Толей часто ходил на охоту, — начал вспоминать гость. И как только он произнес имя покойного мужа Тани, женщина не смогла сдержать своих эмоций: на глазах выступили слезы.

Заметив это, Александр понял, что совершил глупую и даже грубую ошибку, вспомнив о друге, поэтому быстро перевел разговор на другую тему. Мужчина стал рассказывать о своей работе охотоведа, о птицах, о таежных животных, делиться историями из жизни лесных зверей. Иногда это были смешные истории, а иногда — очень страшные. Таня любила тайгу, любила ее животный и растительный мир, поэтому она с большим вниманием и интересом слушала все, о чем рассказывал Александр.

— Дело было зимним утром, — начал свой очередной рассказ гость. — В это время я жил в охотничьей избушке и неподалеку заметил следы тигра. Ружье у меня всегда было наготове, и я снял его с предохранителя. В тайге нельзя гулять, как в парке: здесь опасность может подстеречь на каждом шагу. Тигры любопытны, как и все кошки, вот только размерами они намного крупнее. Они могут наблюдать за тобой из-за кустов, а ты даже не заметишь этого и не пой-

мешь, что охотник здесь не ты, а тот, кто высматривает тебя из засады. — Александр улыбнулся, увидев, с каким любопытством его слушает Татьяна. — Пройдя несколько метров, я наконец увидел тигрицу. Она находилась на расстоянии трех прыжков и уже летела на меня, когда сработали моя реакция и опыт охотника. Я выстрелил, и тигрица упала рядом со мной.

В это время Таня выдохнула с облегчением, а гость продолжал:

— Оказывается, у нее был тигренок, и она увидела во мне опасность и угрозу для своего детеныша, по этой причине и напала на меня. Мне ничего не оставалось, как защищаться.

— Что же стало с тигренком?

— Его пришлось отловить, иначе он бы погиб в тайге. Для детенышей, оставшихся без защиты родителей, здесь таится много опасностей. — Александр замолчал, а женщина поймала себя на мысли, что ей легко и интересно с этим человеком. Так, болтая, они просидели пять часов, которые пролетели незаметно для них обоих.

— Татьяна, вы извините, но мне пора уходить. Начальник пригласил на торжество, и отказывать было неудобно. Но можно ли мне будет иногда навещать вас? — Гость посмотрел женщине в глаза, словно выпрашивая положительный ответ.

— Да, конечно. Друзья Толи и мои друзья. — Она тогда еще не знала и даже не подозревала, к чему может привести

эта их дружба, что это станет новым витком в ее жизни. Но спать в эту ночь Татьяна легла с улыбкой на устах, а не со слезами на глазах, как в прежние праздники. И спала она спокойным, тихим сном, держа в руке и прижимая к щеке большое красное яблоко, подаренное гостем.

Наутро Татьяна проснулась со странным чувством, как будто долгое время она находилась под воздействием каких-то лекарств, туманивших ее разум. Она вдруг прозрела и стала видеть вещи вокруг себя совсем в ином свете — они стали ярче, сочнее. Таня посмотрела на себя в зеркало и не узнала женщину в отражении. Теперь она улыбалась. Но почему? Что вчера произошло, что ее взгляд на жизнь изменился? Но самое главное — ей нравилось то, что она сейчас чувствовала, а чувствовала она жизнь и желание жить. Нет, она не строила никаких планов насчет Александра. Для нее он был только другом мужа, а теперь и ее другом — так она думала тогда, но чувствовала, что ее жизнь изменилась. Отныне все будет иначе. Теперь все будет хорошо.

Прошел январь, за ним февраль и март пролетели. Никаких подарков и никаких гостей — все как и прежде. Вот уже и апрель заканчивался, а значит, приближался день рождения Тани, круглая дата — тридцать лет. В пятницу приехали родители мужа, поздравили сноху с юбилеем и забрали внучку на все выходные, а Татьяна, как всегда, осталась одна.

Наступило утро выходного дня. Рано вставать Тане не

хотелось, и она продолжала спать крепким сном. Резкий и неприятный звонок в дверь разбудил женщину. Накинув халат, она пошла посмотреть, кто ее беспокоит спозаранку. В дверях стоял он — Александр. Татьяна смотрела на него, а он разглядывал ее: заспанное лицо с отметиной от подушки на щеке, взъерошенные волосы и всего один тапок на ноге. «Она похожа на перепуганного воробья», — подумал мужчина, и вдруг откуда ни возьмись у него появилась щемящая боль в сердце. Ему стало жаль эту маленькую женщину, ему захотелось защитить ее от всех бед и несчастий, а вслух он смог произнести только одно слово:

— Поехали.

Таня стояла в растерянности. Куда поехали? Зачем? Она же его почти не знает. Но что она теряет?

— Куда поедет? — только и спросила она.

— В тайгу.

Постоянные командировки научили Татьяну быстро собираться, поэтому она оделась на скорую руку, достала из холодильника продукты и, сев в машину, тронулась в неизвестном ей направлении. Путь был долгим и утомительным. Мимо пробегали поля, лесополосы и небольшие лесочки, и вот она — тайга. Вокруг возвышались высокие, могучие кедры и ели. Татьяна, подняв голову, любовалась этой дивной красотой, в которой чувствуешь себя маленьким, беззащитным и беспомощным созданием.

— Таня, видишь тропинку? — Саша неожиданно для себя

обратился к женщине на «ты». — Вот по ней мы сейчас и пойдём. — И дальше они тронулись пешком.

Им пришлось идти через заросли, перелезать через поваленные деревья, а могучие исполины загораживали солнце — день сменился вечером, и их окутал сумрак.

Александр чувствовал себя свободно, он прекрасно ориентировался на местности — это был его мир, мир охотоведа. Он ступал тихо, но уверенно. Таня же, напротив, сильно испугалась. Она еще никогда не была в самой чаще тайги, куда заходят только охотники и где обитают дикие звери. «Что я наделала? Зачем я поехала? Сейчас он меня тут и оставит на съедение тиграм», — женщина в своих мыслях представляла самые страшные картины того, что могло с ней случиться. Любопытство, толкнувшее ее на эту поездку, исчезло, и его место занял панический страх. Но, несмотря на все ужасы, которые она себе представляла, она продолжала идти следом за своим спутником.

Увидев просвет, они направились в его сторону. Перед молодой женщиной открылась дивная поляна, усыпанная цветами адониса. Ковер из ярко-желтых цветов расстился у самых ее ног и занимал огромное пространство. Цветы под лучами весеннего солнца казались золотыми, а вокруг этого ковра возвышались величественные деревья тайги, охраняя это чудо природы. Женщина, застыв на месте от увиденной красоты, только и смогла произнести:

— Как красиво!

Ноги ее подкосились, и она присела на поваленное дерево, оказавшееся рядом.

— Я дарю тебе эту поляну! — спокойно, но с волнением в голосе произнес Александр. — А сидишь ты на царском дереве — так величают красное дерево.

Таня сидела и плакала от счастья. Она была по-настоящему счастлива, получив в день рождения целую поляну весенних цветов. Нет, не драгоценности и не «шмотки» были для нее желанными подарками, а именно эта естественная, природная красота. Но как об этом догадался Саша? Как он понял, что именно это приведет женщину в неопиcуемый восторг? Пока Татьяна любовалась этим волшебным видом поляны, к ее ногам подбежал бурундук и стал разглядывать ее кроссовки. Женщина рассмеялась, увидев такого забавного, но смелого зверька, который совсем не боялся и продолжал бегать возле ее ног, насвистывая.

Александр очень любил тайгу, пропадал в ней днями и даже неделями, и поэтому был доволен, увидев такую реакцию Татьяны на свой подарок. Набравшись смелости, мужчина стал изображать звуки разных таежных зверей. Сначала он замурлыкал, как мурлычет тигр, затем, взяв ружье, без которого не ходил в тайгу, и используя дуло, стал изображать рев изюбря — это было странно, необычно, но очень весело. Татьяна смеялась от души: с этим мужчиной было просто и легко. Но когда он предложил показать, как самец изюбря подзывает самку, женщина наотрез отказалась это слушать.

— Саша, поехали назад. — Таня думала, что на сегодня сюрпризы закончились, но она сильно ошибалась.

— Я тебе еще не все показал. Мы сейчас поедem на зимовье, и я угощу тебя самой вкусной водой из горной речки.

В очередной раз любопытство взяло верх над усталостью. Татьяна вновь села в машину и полностью доверилась своему другу. Дорога к зимовью заняла около часа, но это была не дорога, а скорее колея. Кусты и кочки усложняли путь, и Таня с Сашей подпрыгивали в машине каждый раз, когда на их пути встречалось очередное препятствие. Тут уж и не знаешь, смеяться или плакать, потому что от постоянных подпрыгиваний сильно болела пятая точка.

Наконец этот нелегкий путь был окончен, и то, что увидела Татьяна, стоило всех ее неудобств и синяков. Среди тех же исполинов стоял домик, сложенный из сосновых бревен, а рядом протекала та самая горная речка, в которой была самая чистая и вкусная вода. Женщина с жадностью пила воду и не могла насытиться ее вкусом. Даже то, что зубы сводило от холода, не останавливало Таню: она пила и пила, пока не утолила жажду. Но и здешний воздух поражал своей чистотой, он казался таким же вкусным, как и вода.

Татьяна, наслаждаясь холодной водой и чистым воздухом, рассматривала интересную постройку на дереве.

— Саша, а что там на дереве? Зачем так высоко строить еще один домик?

— Это чтобы звери не добрались до продуктов, которые

охотники оставляют для тех, кто будет жить на этом зимовье. Если будем хранить их в избушке, то звери доберутся и просто испортят продукты или утащат их в лес.

— Так это не твоя избушка?

— Нет, она для всех. Мы и дверь не закрываем на замок, чтобы любой мог войти. Бывают случаи, особенно зимой, когда у охотника может просто не оказаться сил открыть дверной замок. Продуктами в избушке пользуется каждый, кто здесь живет, но и каждый, у кого есть возможность, должен оставить продукты для других. Вот такие у нас порядки. Я отлучусь ненадолго, а ты пока погуляй. Только не отходи далеко от избушки — заблудишься, и я тебя не найду. — Саша, конечно, пошутил, но береженого Бог бережет.

Мужчина ушел собирать валежник для костра, а Таня продолжала любоваться красотами таежной природы. Гуляя неподалеку от зимовья, она увидела знакомый мох на деревьях и на земле — тот самый, который был аккуратно уложен в бересту на карнизе ее дома. Только теперь она поняла, кто тот таинственный даритель всех этих необычных подарков. На сердце стало тепло и спокойно. Она взяла несколько образцов и, когда вернулся Александр, молча показала их ему. Так же молча, в знак подтверждения, мужчина кивнул. Вот так, без слов, они поняли друг друга: он понял, о чем спросила его Таня, а она поняла, что ответил ей Саша.

День клонился к закату, но для этих двоих он еще не закончился. Заботливый хозяин тайги развел костер и занялся

приготовлением хариуса, которого ловко поймал в этой же речке у зимовья. В костре монотонно потрескивал валежник, а они спокойно и непринужденно болтали о всяких мелочах. Разговаривали так, как будто были знакомы всю жизнь, хотя это была всего лишь вторая их встреча с глазу на глаз. Они много смеялись, слушали звуки ночных птиц, смотрели на огонь, и каждый рассказывал, что видит в языках пламени. Слушали, как ветер шумит в кронах деревьев, и восхищались яркими звездами на бездонном ночном небе.

Они разговаривали о всяких пустяках, шутили и смеялись — им было хорошо вдвоем. Саша, набравшись смелости, нежно, но уверенно накрыл своей большой мужской ладонью маленькую руку женщины — той, которая сегодня была рядом с ним и которая давно ему нравилась. Таня не стала отдергивать руку и замерла в ожидании продолжения. Как давно она не ощущала таких нежных и в то же время сильных прикосновений! От удовольствия она прикрыла глаза и томно вздохнула. Мужчина принял это за знак согласия и, подхватив ее на руки, направился к зимовью. Он бережно нес свою драгоценную ношу в хижину, и Таня, прислонившись к его плечу, не сопротивлялась. Толкнув ногой дверь, Александр внес маленькую и хрупкую женщину в избушку. Перед ними было простое деревянное ложе, на котором обычно спали охотники — крепкие, закаленные мужчины, которым удобства были ни к чему. Но сегодня это будет их ложе — ложе их первой любви. Она — молодая и, можно сказать,

совсем неопытная женщина. Один брак и один мужчина не всегда прибавляют опыта в любовных делах. Он — на пятнадцать лет старше ее и, вероятно, за долгую семейную жизнь уже имел любовниц.

Половицы из сосновых досок скрипели под тяжестью двух тел. Пять шагов, и Александр нежно кладет свою ношу на деревянную кровать с матрасом из хвои. Татьяна лежала, закрыв глаза от смущения. В ней боролись два чувства: желание быть в объятиях этого мужчины и стыд оттого, что она предает память покойного мужа.

— Таня! Танечка, открой глаза. Не надо меня бояться, — чуть слышно произнес Александр ей на ушко, продолжая нежно целовать за ушком. Затем его поцелуи она уже чувствовала на лице, на шее, и вот он уже нежно ласкает ее грудь. Грудь у Тани была небольшая, как наливные яблочки, и, прикасаясь к ней губами, мужчина издавал стон наслаждения. Этот же стон наслаждения издавала и сама женщина. Истомилось, истосковалось тело молодой вдовы по ласкам, по мужским прикосновениям. Саша продолжал ее ласкать, а она от возбуждения и нестерпимого желания подавалась ему навстречу. Охотник — охотник во всем, даже в любви. Он был терпелив и выжидал, когда женщина сама будет готова его принять.

Казалось, время остановилось. Даже ночных птиц не было слышно за окном, словно они специально умолкли, чтобы не мешать этой паре наслаждаться любовью. Александр был

нежен и ласков, и Татьяна отдалась ему полностью, вся без остатка. Это был не обычный быстрый секс двух взрослых людей, это были нежные чувства. Здесь зарождалась любовь! Как давно Таня не чувствовала таких крепких объятий, веса сильного мужского тела на себе. Это так волнительно — вновь почувствовать себя желанной и любимой!

Саша был великолепен в умении обращаться с женщинами, и Тане казалось, что она получает удовольствие даже больше, чем он сам, а разница в возрасте лишь распаляла это чувство. Они почти не разговаривали, а только целовались и наслаждались единением своих тел. Но у всего хорошего, как и у всего плохого, есть начало и конец. После первой близости наступает осознание произошедшего. Татьяна лежала, и ей было стыдно посмотреть на партнера. «Это не я. Я не такая. Что теперь он обо мне подумает?» — мысли Татьяны, словно карусель, вертелись в ее голове. Александр не нарушал установившуюся тишину, то ли осмысливая произошедшее, то ли просто наслаждаясь результатом. Молчание угнетало, и чтобы как-то разрядить обстановку и выйти из этой неловкой, затянувшейся паузы, женщина не придумала ничего лучше, как ляпнуть:

— Я так хочу есть!

— Я тоже! — послышался ответ партнера, и они оба рассмеялись на все зимовье.

Словно Адам и Ева, укутавшись в одеяло, они вышли на свежий воздух. Прохладный ветерок слегка освежил их, но

ни один из них не сожалел о том, что только что произошло между ними.

При включенных фарах, удобно устроившись на капоте машины, они ели подгоревшую рыбу, о которой совсем забыли в порыве любви, и запивали чистой водой из горной речки. Им не было необходимости в спиртном: они и так были пьяны и счастливы оттого, что находились рядом друг с другом, оттого, что стали близки. А когда они вернулись в хижину, их близость возобновилась. Они уже знали и чувствовали, что это влечение взаимно, поэтому их единение было страстным, ярким и полным желания обладать друг другом. Женщина с наслаждением и восторгом отдавалась ему и в ответ получала такую же пылкую и неудержимую страсть.

Они мирно спали в объятиях друг друга. Солнце уже давно встало, но их уставшие тела наслаждались отдыхом. Татьяна удобно устроилась на груди у Саши и тихо посапывала. Мужчина, лежа на спине, правой рукой обнимал свою любимую женщину, боясь выпустить ее из объятий и потерять навсегда.

У молодой женщины под тяжестью мужской руки затекло все тело. Она тихонько пошевелилась, чтобы освободиться от этого желанного, но все же тяжелого груза. Таня хотела, не разбудив Александра, тихонько выскользнуть из его объятий, но охотник спал чутко и сразу же почувствовал шевеление рядом с собой.

— Пихтушка, ты выпалась?

— Не называй меня так. Я не люблю прозвища, — ответила Татьяна. Ей не нравилось, когда женщин называют рыбой, зайкой или как-то еще. — А почему Пихтушка? — любопытство все же взяло верх.

— От тебя пахнет пихтой, — только и ответил Александр.

Женщина вспомнила, что, входя в лес, она намазалась специальным составом, который готовила сама на пихтовом масле. Это отличное средство от всяких кровососущих насекомых. Таня надеялась, что Саша только сегодня будет называть ее Пихтушкой, а потом он забудет это прозвище и будет величать ее, как и раньше, по имени. Но как же она ошибалась! Для него она навсегда останется Пихтушкой.

— Ну что, перекусим? — предложил Александр Татьяне и, подмигнув, улыбнулся.

На этот раз они оделись, прежде чем выйти из хижины. Им пришлось зажмуриться, так как уже наступил день, и яркое солнце ослепило их прямо на пороге. Татьяна подставила лицо весенним лучам, наслаждаясь их теплом, и только легкий ветерок нежно касался ее глаз, губ и шеи — так же нежно, как это делал Саша.

— Что у нас сегодня на обед? — спросил мужчина, разжигая костер.

— Я захватила курицу, можно приготовить ее на вертеле.

— Не суетись, я сам ее приготовлю. Да так, что пальчики оближешь! — и Александр, причмокнув, изобразил, как это

будет вкусно.

Кулинар, обмазав курицу глиной, аккуратно положил ее в ямку, вырытую под костром, и присыпал древесным углем. Пока курица запекалась, мужчина и женщина вернулись в хижину и в очередной раз занялись любовью. На этот раз они следили за временем, чтобы курица не подгорела, как хариус. Блюдо получилось изумительным, лучше, чем в ресторане. Глина легко отваливалась, а мясо курицы, приготовленное в собственном соку, было сочным и нежным.

И снова деревянное ложе, и вновь их тела соединились в танце любви. Ненасытным был не только Александр, но и сама Татьяна. Она, словно изголодавшийся зверь, боясь, что у нее отберут добычу, хотела сразу всего и много.

Выходные дни закончились. Пришла пора возвращаться в реальный мир. У Татьяны была своя жизнь, а у Александра — своя.

По дороге Саша часто останавливал машину, и земля, покрытая молодой зеленой травой, становилась им ложем. Сказка вот-вот должна была закончиться, и они, как могли, оттягивали ее конец. Каждый раз, когда они останавливались, они думали, что это их последняя близость, но они вновь и вновь делали остановки и снова занимались любовью.

Домой Таня вернулась очень поздно. Она была уставшей, обессиленной, но довольной поездкой. А на следующий день ей предстояло оправдываться перед свекровью и придумы-

вать причину, по которой она вовремя не забрала дочь. То, что она скажет, конечно, будет ложью. Сказать правду она не могла. Но это будет завтра, а сегодня она поняла и приняла тот факт, что стала любовницей женатого мужчины. Сожалела ли она об этом? Нет. Она была счастлива, купалась в этих чувствах и наслаждалась ими, а все остальное ее не касалось.

Встречи их были редкими, но они были наполнены разнообразными событиями. Чем же еще мог удивить этот мужчина, который так любил и знал тайгу? Ведь он жил и дышал этим миром, единственно настоящим миром.

— А ты хочешь посмотреть, где живет эхо? — однажды предложил Александр.

— Конечно, хочу, — Таня еще ни разу не отказывалась от предложений своего любимого. Каждая их встреча — это не только любовь под кроной могучего кедра или сосны, но и интересные приключения.

И вот они вместе уже карабкаются по сопкам. Сопки очень крутые, их склоны поднимаются под немыслимым углом. Взбираться на такую высоту по этим склонам не так-то легко. Татьяна сильно устала и уже на четвереньках ползла следом за своим искателем приключений.

— Саша, я тебя убью. Если бы я только знала, что мне придется ползти, я бы ни за что не согласилась на эту поездку, — возмущалась Таня и, даже проклиная всех и вся на свете, продолжала свой нелегкий путь. Она уже не думала о позоре, который испытывала при таком подъеме на сопку, а

просто хотела сесть и отдохнуть. Но кроссовки предательски соскальзывали, и она скатывалась вниз. Приходилось вновь вставать на четвереньки и ползти, хватаясь за небольшие кустики, попадавшие на ее пути.

— Пихтушка, еще немного, и мы на вершине, — подбадривая и помогая своей любимой карабкаться по этим крутым сопкам, повторял Саша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.